

Ольга Гусейнова

Последняя
из рода Ша'Ари

16+

Ольга Вадимовна Гусейнова

Последняя из рода Ша'Ари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65321411

SelfPub; 2021

Аннотация

Хочешь обрести свободу и никогда больше не видеть опостылевших родственников? Нелегко, но возможно!

Хочешь увидеть другой мир и прокатиться на звездолете? Запросто! Даже вашего согласия не потребуется. Просто приходи ночью в южную часть города, за первым же темным углом мы будем ждать тебя.

Нравятся татуировки на твоих руках и с детства мечтаешь обзавестись еще одной? Нет ничего проще! Не очень молодой, но очень интересный Зверь... эм, Мужчина, предлагает познакомиться в романтической обстановке лабиринта.

Ты – сладкая, красивая, трепетная, словно цветок и самое удивительное – абсолютно свободная! Я – твердый (в нужных местах), мужественный и собственник. Будь со мной и я покажу тебе звезды, ну и покусая немножко за ушко. Слегка. Я уверен, тебе понравится!

Ольга Гусейнова

Последняя из рода Ша'Ари

Пролог

Сумерки накрывали полупрозрачным пологом древний лес, верхушки деревьев которого устремлялись высоко в небо. Вечерние тени пока еще робко выглядывали из-за деревьев и прятались в кустах. Лишь одна «тень» стремительно скользила сквозь напряженную тишину леса – большой красивый сильный зверь с блестящим гладким синим мехом. И только на большой лобастой голове и мощной шее мех слегка топорщился от ярости и страха, переполнявших зверя. Когти на мощных синих лапах, вонзаясь в дерн, вырывали его с комьями земли. Животное несло все дальше и быстрее, подвывая от дикого ужаса, понимая, что все равно опоздал. Впервые в жизни он не успел – и ошибка будет стоить жизни. Он не боялся смерти, он испытывал ужас от того, что умереть придется и его семье, чего не представлял даже в мыслях, но сейчас – это уже реальность.

Как же он ошибался, что сумеет предусмотреть все! Думал, главное – скрыть кто он такой, а оказалось, надо было прятать совсем другое. Если бы знал заранее, отдал бы все, что у него есть, лишь бы исправить ошибку, но сердце уже

молчало, а это говорило только об одном: «Уже ничего не исправить, остается только отомстить. Пока еще струится горячая кровь по его жилам, он в состоянии это сделать».

Синий Ша'Ари огромной тенью, наконец, выскользнул из леса на пригорок и горящим ненавистью взглядом окинул местность вокруг. Цветущий сад и тучные поля окружали огромный, богато украшенный и построенный заботливыми руками дом, сейчас объятый огнем, поднимающим к небу тучи горького, едкого поминального дыма. Искры рвались на волю, тонкие язычки пламени уже лизали ближайšie деревья в саду, на которые хозяйка дома потратила столько сил и любви.

Ша'Ари убито смотрел, как гибнет все, что он создавал долгие годы для своих любимых жены и дочери, и его сердце каменело, начиная прощальный отсчет последних ударов. Затем он снова сорвался в бег, стремясь добраться до кучки людей, суесящихся внизу, возле горящего дома. Он ошибочно полагал, что успеет найти своим обожаемым малышам новый дом и перевезти туда, думал, что за неделю его отсутствия никто не решится напасть на них, но как огромна была его ошибка! И как велика плата за нее!

Между горящими деревьями к дому шел мужчина с длинными синими волосами, рассыпавшимися по спине, и горящими ненавистью уже не синими, а фиолетовыми как грозовое небо глазами. Несколько мужчин, суевившихся на небольшом пяточке возле пылающего дома, увидев идущего

го к ним хозяйина дома, побледнели и, наставив на него самострелы, нервно поджидали его – последнюю жертву. Из восьмерых мужчин выделялись двое главарей. Один из них маг – не из самых сильных – о чем Ша'Ари знал доподлинно, второй – щуплый высокий мужчина с презрительной ухмылкой на покрытом оспинами лице, его шурин. Так называется это родство здесь, на Рокно. Младший брат его жены. Его любимой микши. Его души и сердца! Теперь уже мертвого сердца, потому что ее сердце перестало биться час назад, он точно знал, потому что сам испытал дикую боль, когда оно остановилось.

Скользнув взглядом по незванным гостям, он увидел свою микши – сломанной, истерзанной куклой, лежавшей около них. Подлых убийц. К сожалению, она не обладала его неуязвимостью, мощью и бессмертием. Она была всего лишь человеком и это сгубило их обоих. Они вычислили его слабое место и ударили по нему, не сомневаясь. Родной младший брат, которого она так любила, убил за деньги, которыми владел Ша'Ари, – ее муж и отец их ребенка. Оторвав взгляд от прекрасных золотых локонов микши, разметавшихся по обожженной пожаром земле, он поднял лицо, застывшее в страшной маске горя, и глухо спросил, обращаясь к Ниишту:

– За что ее? Неужели я мало тебе давал денег, власти? Она же твоя сестра?

Ниишту побледнел, сделал шаг назад, вставая чуть позади мага, и выкрикнул визгливым голосом:

– Меня заставили кредиторы! Я просил у тебя денег, но ты отказал. А раньше бросал деньги словно дворовой собаке. Кредиторы угрожают мне и моей семье, так что извини, Ривальс, но своя шкура дороже. Твой адвокат сказал, что после вашей с Ривой смерти ваше имущество достанется Кнаре, а я как опекун буду управлять ее наследством. Так что радуйся: твой щенок останется живым. Пока она мне нужна, а там жизнь покажет.

Ша'Ари кинул быстрый взгляд в сторону сада и там среди горящих деревьев увидел клетку, в которой, сжавшись, сидела маленькая синеволосяя девочка, словно затравленный зверек, не спускающая синих заплаканных глаз с отца и убийц матери. Малышке совсем недавно исполнилось восемь, и лишь пару месяцев назад состоялся ее первый оборот под тщательным присмотром счастливого отца, а сейчас весь ее мир рухнул в одночасье, сгорев в пламени чужой алчности и ненависти.

Ривальс больше не медлил, он не успел спасти жену, но плод их любви обязан спасти. Его прыжок был стремительным и неожиданным. Сразу двое мужчин, стоящих ближе всех, расстались со своими головами, дальше он не считал, рвал убийц направо и налево. Но вдруг его грудь опалила страшная боль и, падая навзничь, заметил скулившего от страха Ниишту и мага, стоящего рядом с ним. Тот быстро шептал смертельное заклинание и, закончив, снова бросил его в Ривальса, окончательно обрывая его жизнь, тем самым

оказывая невольную услугу.

Со смертью микши Ша'Ари перестал быть бессмертным и неуязвимым. Мертвое сердце больше не билось, кровь все медленнее бежала по жилам, поэтому смертельное заклинание темного мага смогло убить синеволосого мужчину. Душа убитого Ша'Ари, сделав небольшой тоскливый виток над клеткой, в которой томилась его дочь, устремилась в небеса, где ее ждала половинка – душа его золотоволосой Ривы. Теперь они уже вместе будут наблюдать за судьбой их единственного дитя, последней из рода двуликих Ша'Ари.

Маг и Нишшту, скрипя зубами, побросали все трупы, включая бывшего хозяина и хозяйку, в ревущий огонь пылающего дома, когда-то служившего счастливым семейным очагом, а сейчас превратившегося в общий погребальный костер как для жертв, так и для убийц. Затем оба злодея подхватили клетку и, погрузив ее в карету, поспешили удалиться с места преступления. Ведь в любой момент здесь может объявиться народ и полисмены из Республиканской стражи города, расположенного неподалеку.

Под покровом ночи карета выехала из леса и, обогнув город по дуге, въехала в него через восточные ворота уже под утро. В мрачном доме на Илькин-сурс стояла тишина, нарушаемая тихими судорожными всхлипами осиротевшей девочки и гневными криками мага, торговавшегося с владельцем дома Нишшту и требовавшего увеличить плату за убийство супружеской четы. Наконец, консенсус был достигнут

и темный маг, проклиная скупого поделщика, стремительно покинул дом, унося с собой проклятые кровавые деньги.

Часть 1

Корабль скользил сквозь пустоту и безмолвие космоса, хищные очертания его темного корпуса изредка поблескивали, отражая далекий свет окружающих звезд. В рубке трое мужчин ожесточенно спорили, четвертый – капитан и владелец корабля задумчиво сверлил взглядом карту, проецируемую в центре. Капитан с неудовольствием подумал о том, что пора бы уже обновить свою старую посудину, но у них в последнее время постоянно срывались заказы и рум-кредиты уплывали прямо из рук. Долги росли как снежные лавины в горах и скоро их откажутся принимать в любом порту – будь то космическая станция или планета. Кредиторы настолько сильно давили в последнее время, требуя возврата долгов, что капитан хватался за любую работу, лишь бы платили.

Оторвавшись от маячившей на экране, странно, слишком ярко светящейся планеты Рокно системы Радивиус – закрытого Советом галактик мира – мрачно посмотрел на переругивающихся между собой членов экипажа. Он не доверял этим трем особям мужского пола с разных планет и из разных миров. Они сейчас здесь только потому, что им требовались рум-кредиты и больше некуда было податься. Только по этой причине он смог нанять их в этот рейс.

На нем сейчас висят две проблемы и обе надо решить в короткий срок. Причем, обе относятся к категории вынь да положь, иначе – жизнь будет короткой и смерть – мучительной. Первая на него свалилась на планете Ру-14, когда один из кредиторов предложил ему рассчитаться не рум-кредитами, а отработать долг, и он по глупости, не подумав, согласился. Задание состояло в том, чтобы тайно проникнуть в этот треклятый закрытый мир Рокно в системе Радивиус и вывезти оттуда груз, которую ему передадут в одном из городов. Все бы ничего, но, если поймают Стражи Совета галактик, ему грозит смертная казнь

Вторая проблема – это еще одна работа, хоть и не столь трудная, но довольно хлопотная. Его постоянный работодатель со станции Казарус приказал в кратчайшие сроки найти несколько гуманоидов. Из тех, кого никто и никогда не будет искать! В последнее время галактические Стражи развели чересчур активную деятельность на подконтрольных планетах и похищения разумных сократились. Но есть планеты или миры, которые пока не подписали пакт о перемирии и договор об общей безопасности. К сожалению, такие миры на данный момент в прямо противоположной стороне от их маршрута. Вот капитан и решал: как быть, где добывать «живой материал» для Хонка с Казаруса?

В какой-то момент у него мелькнула мысль: «А не захватить ли пару человек с Рокно», но, если об этом узнают, ему не поздоровится. В то же время контракт нельзя нару-

шать, ведь Хонк – последний, кто хоть иногда давал румы в долг или подкидывал действительно выгодные предложения. Снова вперив взгляд на странно светящуюся планету Рокно, он пытался вспомнить, почему этот мир до сих пор закрытый и путь туда отрезан, и тщательно контролируется стражами.

Среди наемников ходит легенда, что закрытый мир богат энергией, которой могут управлять живущие там люди. Иногда контрабандисты, к коим себя все-таки решил причислить капитан, привозили оттуда действительно занятные вещицы, способные творить немыслимое, и за которые платили бешеные румы. Вот и ему должны за оказанную услугу простить все долги, уж он-то постарается выполнить заказ без проволочек.

Зависнув над планетой в тени ее спутника, капитан и один из его помощников сели в небольшой бот, отстыковались и направились искать зону удобной посадки, включив режим «невидимка». Им потребовалось несколько минут, чтобы найти на карте нужное место, а потом, переодевшись в переданную заказчиком одежду, отправились в город искать место встречи с человеком, который должен передать груз.

Благодаря многолетней практике, операция удалась почти без проблем, ими никто не заинтересовался, они получили груз и решили задержаться всего на полчаса, чтобы перекусить. Капитан все еще раздумывал над идеей, не так давно пришедшей в голову. Неотвязная мысль набрать живой материал прямо здесь не давала покоя. Местные жители не зна-

ют межгалактического языка и вряд ли смогут рассказать, кто они и откуда, тем более, как очутились на Казарусе.

* * *

Вечер осторожно заглянул в распахнутые окна с полупрозрачными, но уже довольно старыми шторами, развевающимися на теплом ветру. В небольшой комнате, отделанной в голубых и белых тонах, присела отдохнуть в кресло невысокая тоненькая девушка, поражающая красотой и изяществом. Красотой не совсем обычной, скорее нечеловеческой. Синие глаза, большие, миндалевидные, с темно-синими ресницами и бровями. Белоснежная кожа с тоненькими голубоватыми жилками придавала бы ей даже мраморный облик, но словно светилась изнутри теплым светом. Четко очерченные бледно-розовые губы частенько сжаты, словно она постоянно сдерживается, чтобы случайно не высказаться вслух. Высокий, благородный лоб с длинной челкой.

Но ее главное отличие от остальных людей мира Рокно – волосы яркого, насыщенного синего цвета. Как у отца, это она точно помнит и, пока жива, не забудет. Свои, натуральные, к тому же длинные и густые, а не накладные, как у большей части зажиточных дам, или окрашенные, как у желающих модно выглядеть девушек и скрывающих седину горожанок постарше. В любом случае, она не слишком привлекала внимание коренного населения своей инаковостью. Иначе...

– Вот бы ты послушала, Кнара, что он мне говорил на вчерашнем ежегодном балу! А ведь он не только граф, но и маг, а это дорогого стоит! Хотя, что тебе говорить, все равно ничего и никого не хочешь знать и слушать...

Изящные тонкие руки красавицы, сложенные на коленях, сжались в кулаки. Иногда она медленно разжимала их и разглаживала старенькое, потертое, черное платье, которое подчеркивало ее белую кожу и стройную фигуру. Девушка молча слушала визгливый монолог своей двоюродной сестры, обращавшейся с ней больше как с прислугой, нежели родственницей.

Оторвав сапфировый взгляд от уходящего за горизонт светила, Кнара снова бесстрастно посмотрела на сестру Марену и наконец прислушалась к ее словам, потеревшила непритязательное металлическое ожерелье, обвивающее шею, и опять покорно сложила руки на коленях. Из серединки ее ладони разбежались синие линии, складываясь в замысловатый рисунок и прячась под манжетами платья. Возможно, рисунок больше никогда не оживет, линии и завитушки не будут меняться и складываться в только им ведомые узоры. Уже десять лет они безмолвны и неподвижны, как обычные тату, которыми щеголяют местные жители.

Молодая симпатичная блондинка подводила перед зеркалом прекрасные голубые глаза, заодно поглядывала в него на двоюродную сестру Кнару, как обычно, сравнивая себя с ней, и невольно завидовала. И как бы в отместку рассказы-

вала ей о своих похождениях на вчерашнем балу, как она пафосно называла танцы после городских гуляний. Марена, витавшая в облаках от столь заманчивого, но весьма фривольного предложения молодого графа, никак не могла решить: стоит или не стоит идти на рискованный шаг – ночное свидание с ним.

Граф прислал ей сегодня записку с предложением встретиться, которое она опять-таки пафосно называла просьбой о свидании, в одном из мужских клубов на окраине города, а она терзалась сомнениями. Говорить кому-то, кроме Кнары, об этой встрече она, конечно, не смела, только ей призналась, потому что была абсолютно уверена – сестра никогда не выдаст, не в ее это характере. Но вечно витавшая где-то в своих мыслях Кнара молча пялилась в окно, оставляя Марену наедине со столь сложным решением. И хотя она уже написала ответное письмо, согласившись на это непристойное предложение, и даже сама назначила время, когда прибудет инкогнито в личные апартаменты графа в клубе. Тем не менее, Марена с полчаса настойчиво донимала Кнару тщеславной болтовней, пытаясь расшевелить, а еще лучше – заставить завидовать, но, к ее досаде, без толку.

В комнату зашла матушка Марены и сообщила, что пришел нареченный жених той и останется на ужин. Марена обреченно подняла глаза в потолок и мысленно застонала, представив себе толстого прыщавого сына главного жреца из храма Ворга, с которым пару лет назад сговорился об обру-

чении ее бездушный папенька, перед тем как отправиться к Воргу. За ее руку от папаши-жреца был получен солидный куш, который, впрочем, совершенно ожидаемо тут же пошел на покрытие долгов папеньки. Покойный слишком много и часто играл, спуская наличность подчистую.

Наследство Кнары, доставшееся ей от погибших на пожаре отца и матери, тоже проиграл, как и деньги самой Марены. Сейчас их поддерживает дед Марены со стороны матери, но много денег не дает, считая, что глупые бабы способны спустить все. Марене теперь придется расплачиваться за отцовские грехи и расточительство – выйти замуж за жирного тупого лоботряса, который чуть ли не каждую неделю таскается к ним в дом полапать молоденькую хорошенькую невесту.

Все Маренины сомнения по поводу вечернего свидания отпали, как только она с тоской вспомнила о том, что уже через две недели этот урод, будет властвовать над ней. Ей же хотелось танцев, развлечений, нарядов и красивого молодого графа, который так искренне ею восхищался. Она задумалась о том, как перенести встречу на более позднее время, а потом, посмотрев на Кнару, решила. Быстро встав и расправив платье, проверила: нет ли кого за дверью. Подошла к сестре и начала горячо молить, цепляясь за ее руки.

– Кнара, миленькая, спаси меня, пожалуйста! Ты должна, нет, просто обязана отнести записку в клуб. Графу Руазу! Я хочу перенести нашу встречу на завтра, другой возможности

у меня не будет. Ты же сама понимаешь, я не могу отослать любовное письмо к нему в поместье! – Увидев расширившиеся, испуганные глаза Кнары, сменила мольбы на угрозы: – Ты же знаешь, что через две недели я стану женой будущего жреца Ворга. Что меня ждет кроме серости и лишений?! Ничего! Ни любви, ни радости, ни удовольствий! Я хочу хотя бы напоследок погулять, насладиться жизнью. Клянусь Всевышней силой, я готова пойти на что угодно, ради этого. Даже расскажу своим будущим родственникам, как ты подсыпала яд в стакан папе. Думаешь, я не знаю, что ты его убила?! Я видела это собственными глазами, но из милосердия к тебе промолчала. Поэтому сейчас ты должна помочь мне: из милосердия отнести записку графу.

Кнара посмотрела на подурневшее от злости и напряжения лицо Марены и горько вздохнула. Десять лет назад она осталась сиротой и попала в этот дом. Как заложник жила у дяди, который раньше был таким добрым и приторно слащавым. А потом пришел к ним в дом, убил мать, отца, а ее заточил в своем доме и относился как к прислуге. Больше восьми лет она каждый день видела его и мучилась от боли и ненависти, не в силах забыть ни одной минуты того страшного дня.

Воспоминания со временем притупляются, но только не у нее. Она – не человек, она – ша`а из рода Ша`Ари, двулика, но и этот дар дядя Ниишту отнял у нее. Купил амулет подчинения и запрета на оборот, специально созданный

для нее темным магом – убийцей ее родителей. Восемь лет сначала девочка, затем девушка жила мечтой и жаждой мести, но как же судьба жестока. Она тайком читала книги из городской библиотеки, пытаясь найти рецепт яда и убить! Убить так, чтобы каждое мгновение его затухающей жизни несло с собой много боли. А в итоге, потратив восемь лет на осуществление мести убийцам своих родителей, не смогла ее исполнить. Яд в дядином стакане оказался слабительным. Она неправильно добавила один из ингредиентов, как потом поняла, выяснив в чем ошибка. Зато через три дня после «прочистки живота» дядя, будучи пьяным, свалился под ноги своей лошади, а та наступила ему на голову. Подлый родственник скончался мгновенно, но в этом не было заслуги Кнары.

Затем Кнара выследила мага, но того зарезали в таверне во время случайной потасовки. А может и неслучайной – слишком многим он испоганил жизнь темными делами. Опять же, это была не ее месть за смерть родителей. Ей повезло в одном: проклятый дядя не успел выполнить свою угрозу, продать ее за деньги какому-нибудь иностранному торговцу в качестве жены или очередной наложницы. Но вот уже два года Кнара словно спала, ведь вся ее ненависть умерла вместе с убийцами отца и матери, а другого смысла в жизни она не видела.

Так и жила сирота в доме дяди, потому что вдове Ништы и его дочери не на что было нанять служанку, а ей – некуда

деваться. К тому же, как только она попала в дядин дом, на нее надели амулет в виде простенького, незатейливого кольца с небольшой подвеской, который, помимо подавления воли, заставлял подчиняться. Самостоятельно его снять Кнара не могла в силу магического запрета, а просить об этом других – значит доверить кому-то свою жизнь. Пока она не придумала, как его снять, – приходится подчиняться, порой скрежеща зубами. И хотя тетка и сестра не знали об этом секрете, все равно невольно им пользовались.

На угрозу Марены Кнара только усмехнулась, но вот против прямого приказа оказалась бессильна. Неожиданно с такой ненавистью посмотрела на сестру, что та невольно отшатнулась, потрясенная эмоциями вечно хладнокровной и покорной сестры. Поэтому поспешила оправдаться:

– Прости меня, сестренка, я не хотела тебе угрожать, знаю, что ты не виновата. Но я в таком отчаянном положении, что не представляю как быть. Ты должна пойти. Я, конечно, понимаю, что наступает ночь, опасно, всякие грубые люди, но мы поиграем с тобой в маскарад. Нарядим тебя парнем, и все пройдет хорошо. – Она хихикнула и заметила: – Заодно развлечешься в клубе для джентльменов. Если ты равнодушна к мужчинам, то может заинтересуешься тамошними девушками?

Кнара даже рот приоткрыла: это была пошлая шуточка или?.. Недоверчиво посмотрела на благопристойную на людях Марену. Да-а-а... за сестрой-«тихоней» водится слиш-

ком много странного, но чтобы такое...

Марена, отметив ошарашенное выражение лица Кнары, якобы смущенно опустила глазки и кинулась умываться и переодеваться к ужину, на котором будет присутствовать не любимый, но богатый и набожный жених и, соответственно, выглядеть она должна, как положено скромной невинной девушке. Кнара, бросив прощальный взгляд уходящему светилу, снова тяжело вздохнула, потому что ожерелье-ошейник давил неподъемным ярмом. А ведь так хочется свободы.

* * *

Денег Марены хватило только на оплату экипажа до джентльменского клуба на окраине города. Дураков ездить туда за обычную плату нет. Обратного предстояло добираться самой, что отнюдь не радовало – ночная стража старалась не беспокоить здешних обывателей и обходила эти места стороной.

Кнару одели как слугу. Волосы спрятали под плотную упругую сетку, сверху для верности повязали платком и грубо надвинули шляпу с небольшими полями. Лицо замазали сажей, скрыв природную бледность и красоту. Неизменными остались огромные синие глаза, выдававшие подозрительность и усталость. Старый отцовский костюм скрыл женские округлости, а грудь на всякий случай они перетянули бинтами. В общем, Кнара должна была сойти за подростка-слугу из состоятельного дома.

Она с омерзением выскользнула за дверь борделя и выдохнула с облегчением: благополучно передала записку сестры слуге графа Руаза и поспешила скрыться отсюда, пока не нашла приключений на свою голову. Она быстро шла, втянув голову в плечи и мелко подрагивая из-за ночной прохлады и страха нарваться на неприятности. И оказалась права, потому что в тот момент, когда завернула за очередной угол, на нее напали трое мужчин. Судя по бандитскому виду и мерзкому запаху – отъявленные злодеи, причем недавно принявшие на грудь приличное количество спиртного. Они затащили переодетую Кнару в тупик и, пока один держал ее руки скрученными за спиной, второй обшаривал карманы.

– Гони деньги, малец, и тогда мы тебя не тронем, пойдешь своей дорогой.

Кнара, судорожно вдохнув, хрипло прошептала:

– У меня нет ни оса!

Пара грабителей злобно выругалась, а державший ее за руки их подельник сильно дернул за руки, выкручивая и причиняя нестерпимую боль. Неизвестно чем бы нападение закончилось для Кнары, да только в этот момент из-за угла показались двое незнакомцев в черных бесформенных плащах. Остановились, быстро оценили ситуацию – и мелькнувшая было в душе Кнары надежда на спасение растаяла как утренний туман, стоило ей заглянуть в темные глаза одного из «плащей» и заметить в них злобу и удовлетворение. Бандиты заволновались, гад, скрутивший ей руки, прошипел со-

перникам:

– Шли бы вы отсюда, любезные, подобра-поздорову, а то огребете!

И сплюнул на землю. Один из «любезных» что-то коротко приказал своему спутнику, от чего у того удивленно взлетели брови, но беспрекословно вытащил короткую палку из-под плаща и наставил ее на грабителей и Кнару. Второй мужчина, презрительно улыбаясь всем четверым, жестом приказал следовать за ними. Трое бандитов, скривившись от ярости, бросили жертву на землю и кинулись на наглецов. В следующее мгновение в одного из грабителей ударил яркий синий луч и прошел его грудь насквозь, от чего тот медленно осел на землю. Двое его подельников, мгновенно замерли на полпути, в страхе глядя, как серый дымок неторопливой струйкой поднимается из круглой ровной дырочки на груди уже мертвого третьего.

Первый «плащ» повернулся к убийце и что-то резко, зло ему сказал, показывая на труп, явно недовольный подобным исходом, а потом еще раз жестом показал грабителям и попавшей в их компанию Кнаре следовать с ними. Сопротивляться больше никто не решился и безропотно, рыща по округе глазами в поисках спасения – все трое впервые в жизни горячо молились о встрече с законниками – шли впереди похитителей. Кнара, если бы оставались силы, посмеялась бы над невероятным стечением обстоятельств. Бывшие грабители дружно топали гуськом вместе со своей бывшей

жертвой, теперь невольно прижимаясь друг к другу и трясясь от страха.

Как назло, навстречу им никто не попадался, еще бы – кому охота шляться по ночам в самой опасной части города? Это только Кнаре так «повезло» с родственниками. Знакомая волна ненависти и неприязни растревожила незаживающую рану. Ряженая девушка шла, ссутулившись и зябко кутаясь в куртку. Наконец они впятером вышли за город и направились к лесу. Девушка, старалась не крутить головой, тем не менее, старательно все подмечала и судорожно искала пути спасения. Высокий широкоплечий незнакомец со смертоносной палкой в руке, как и она, все время шарил глазами по округе.

Немного углубившись в лес, один из бандитов решился бежать. Толкнул вооруженного конвоира и рванул в сторону, петляя зайцем, но его остановила яркая вспышка, вспоровшая землю рядом с ногами. Одновременно вслед беглецу раздался презрительный насмешливый окрик второго конвоира, воспользовавшегося еще более жутким оружием. Бандит медленно, ошеломленно обернулся и уставился на своих похитителей, наверное. Ему еще более насмешливо, палкой, приказали идти дальше, и он, словно смирившись, опустив плечи, пошел, тяжело передвигая ноги в растоптанных башмаках.

У Кнары после этой короткой встряски неистово билось сердце, впервые за последние два года она чувствовала се-

бя живой, хоть и перепугалась как никогда. Зато бывшее равнодушие и безнадега отступили перед дикой жадной жизни. По лесу, спотыкаясь и падая, дергаясь от ночных звуков и шорохов, они дошли до цели, которой оказался небольшой железный дом странной формы, и к тому же, как подсказал Кнаре чувствительный нос, с очень непривычным и пугающим запахом.

Один из сопровождавших протянул черную штукювину в сторону дома, и тут же открылась узкая дверь, отъехав вверх, от чего несостоявшиеся грабители слегка присели в страхе перед магией, а Кнара рванула в сторону. Но ее резко остановили и пнули в спину, от чего она упала на землю, больно приложившись о торчащий корешок и разбив нос. Кровь, стекая по губе, попала в рот, и Кнара ощутила ее пряный, чуть солоноватый вкус. Ее приподняли за шиворот, заставив встать на ноги, а потом похититель, рассмотрев последствия падения, рывком содрал с нее шейный платок и ткнул им в лицо, еще больше усугубив ситуацию и заставив девушку зашипеть от боли.

Но на похитителя чужие страдания не произвели никакого впечатления, зато он заметил на пленнице ошейник-ожерелье. Снова резкое движение, и мужчина в буквальном смысле содрал его, сильно оцарапав ей кожу сломанной застежкой. Поднес к глазам и рассматривал в свете яркой луны, потом, потрогав и презрительно скривившись, отбросил его в сторону как ненужный мусор. Кнара в шоке проследи-

ла за полетом ошейника и не могла поверить, что ее рабству пришел конец. Она неосознанно глубоко вдохнула и выдохнула, чувствуя, как годами душившая тяжесть исчезла, и это грозит тем, что она просто задохнется от прилива жизненных сил или сойдет с ума от счастья и легкости во всем теле. Но ее секундное счастье прервали толчком в спину, от которого она влетела в узкую дверную щель железного дома, а вслед ей раздался короткий злобный смешок.

Кнару и ее бывших грабителей под угрозой палки заставили пройти в небольшой прямоугольный закуток, после чего дверь закрылась, и они остались в приглушенном красноватом свете. Сделав пару шагов в сторону, девушка покорно уселась, привалившись к стеночке, обняв руками колени и не спуская затравленного взгляда с двух бандитов, которые последовали ее примеру и уселись у противоположной стены. Оба сразу тихо, но ожесточенно зашептались, не обращая на нее никакого внимания.

Кнара каждой клеточкой тела ощущала волны жизни, омывающие ее от кончиков пальцев на ногах, до кончиков волос на голове. Она одновременно болела и как будто оживала, наполняясь жизненной силой, словно в душевной комнате повеяло свежим воздухом. Кнара поняла, что скоро начнется оборот и всеми силами старалась удержаться на грани, пересиливая желание тела. Сейчас не время и не место, нельзя давать новым врагам преимущество.

Вдруг раздался грубый и в тоже время заискивающий го-

лос одного из пьянчуг-грабителей:

– Ты прости нас, малец, мы тебя грабануть хотели, но так уж вышло. Сейчас нам всем нужно быть вместе, мало ли что. А мы вроде как земляки, так что держись нас, если что – в обиду не дадим.

Кнара удивленно вскинула глаза, но тут же прищурилась, чтобы скрыть их истинные размеры. Предложение грабителей ее удивило, но вызвало некоторое облегчение. И защита ей в случае чего не помешает, и тот факт, что они все еще считают ее парнем, тоже порадовал. Понизив тембр голоса, она хрипловато ответила:

– Спасибо! Я полностью с вами... согласен!

Ее дальнейшие вопросы были прерваны странным гулом и вибрацией пола. Все трое, молча, в ужасе припали к нему и крутили головами, но ничего больше не происходило. Все это, плюс мерный гул продолжались несколько минут, а потом все снова стихло после крепкого толчка, от которого пленники подпрыгнули. Еще несколько часов ожидания, и снова открылась дверь, уткнувшись в потолок, и в камеру к «старожилам» втолкнули еще троих мужчин. Судя по одежде и внешности, они были из Молстока, и к тому же наемники, охраняющие караваны. Грязные, кое-где окровавленные и обезоруженные, с яростными лицами, на которых, тем не менее, Кнара легко прочитала тщательно скрываемый суеверный ужас. В Молстоке магии нет, и более того, она там под великим запретом. Трое новеньких сели обособленной

группой и сверлили нас черными глазами, не пытаясь завести разговор.

Снова гул и вибрация пола, только «грабительская» тройка к этому отнеслась уже более спокойно, а наемники свалились на колени и начали истово взывать к своему богу Азарису. Через некоторое время, заметив, что ничего страшного не происходит, они поутихли и, нервно зыркнув на насмешливо-сочувствующих грабителей, тоже подперли спинами стену. Кнара почувствовала нужду сходить в туалет, но пока было терпимо, хотя и заставила ее задуматься над тем, как ее справлять, когда появится возможность. Ведь она сразу раскроет свой секрет!

Но подумать о своем безрадостном положении Кнаре снова не дали, потому что гул стал более интенсивным, а через несколько минут внезапно прекратился, и тишина залила камеру. Мужчины завертели головами, двое наемников вскочили на ноги, а зря, потому что чуткий звериный нос Кнары учуял сладковатый подозрительный аромат, а в следующий миг в воздухе завис туман. Стоявшие наемники, сделав пару вдохов, рухнули как подкошенные, а те кто сидел, еще пару минут пытались дышать через тряпки или вовсе задержать дыхание, но в итоге, уже теряя сознание, девушка увидела, как скользнул на пол последний пленник, а в след за ним и она.

Часть 2

В себя Кнара пришла, когда рядом с ней, стуча по полу тяжелой обувью, кто-то прошел, потом нос почуял запах еды. В животе заурчало, но еще больше, чем есть, хотелось пить и уж совсем нестерпимо – в туалет. Разлепив глаза, она с трудом приподнялась, затем уселась на полу и огляделась: одна в клетке метра два на два, три глухие стенки, четвертая – сверху донизу забрана тонкими струнами, как решеткой.

Осторожно, на корточках девушка подкралась к «решетке», пальчиком дотронулась до струны и – тут же с шипением отдернула руку. Палец прошило молнией, а на его кончике выступила голубовато-красная кровь. Снова осмотрев клетку, Кнара увидела своеобразный клозет, вроде тех, что ставили в богатых домах старых, еще дореволюционных аристократов, да состоятельные горожане. Воровато оглядев пустой коридор и глухую стенку напротив, Кнара, быстро сняла штаны и воспользовалась неожиданным благом. Заправила рубаху в штаны, привела одежду в порядок, проверив платок на голове, и решила поесть то, что, словно животному, ей оставили на полу рядом со струнами.

Пища оказалась вполне съедобной, хоть и абсолютно безвкусной, но Кнарин голодный желудок, кажется, готов был даже кожу с ее ботинок переварить, так что привередничать не было смысла. Поев, пленница отставила тарелку из странного легкого материала, который прежде ни разу не видела, и задумалась о последних событиях. До этой минуты у Кнары

просто не было возможности подумать и разобраться в своем нынешнем положении, а сейчас пришло самое время. Снова уселась, подперев спиной стену и вытянув ноги, прикрыла глаза в раздумье. Судя по всему, их усыпили, чтобы без проблем доставить сюда. Куда они попали? Все, а не только она одна?

Двое мужчин, похитивших сразу шесть человек, пятеро из которых – крепкие, сильные мужчины, трое – вообще хорошо обученные воины-наемники, выглядели слишком чужими. К тому же от Республики Фуар до царства Молсток месяц добираться по весьма опасным безлюдным дорогам, а они потратили на дорогу не больше часа. Много вопросов. Как «железный дом» смог преодолеть большое расстояние за слишком короткое время? Что за странное оружие было в руках у чужаков, если им легко удалось захватить наемников? И куда их везут сейчас? И главное, для чего? Сотни мыслей кружились в ее голове, но только две из них она старательно гнала от себя.

Первая – отчаянье, потому что сладкий миг свободы закончился быстро, и сейчас она сидит, в сущности, в клетке и всеми силами старается не допустить оборота в ша'а, а ведь совсем недавно ее заветной мечтой было – снова ощутить себя свободной, цельной, дышащей полной грудью. Слегка обжигающая сила стремительно носилась по руке. Девушка с радостью и одновременно тоской о родителях и потерянном прошлом смотрела на свой оживший рисунок, который,

словно наверстывал упущенные годы, быстро двигался, меняя направление, линии и завитушки. Натянув пониже рукав, чтобы спрятать это чудо от тюремщиков, она продолжила раздумья.

Вторая, совсем призрачная догадка, но от нее становилось еще страшнее. За восемь лет жизни с родителями, она очень много беседовала с отцом. Он упорно обучал ее своему родному языку, и она никогда его не забудет, потому что мысленно всегда вела беседы именно на нем. Именно эти беседы на родном языке отца тонкой нитью связывали ее с прошлым, питая ее плоть и кровь.

На родном языке ее папа рассказывал о казавшемся тогда таинственным, сродни сказочному, мире, из которого он прибыл на Рокно и поселился в Фуате. Она слушала его истории как и захватывающие и интересные сказки мамы. Отец, Ривальс, рассказывал, что прилетел на большом железном корабле, который бороздит не моря и реки, не пески Молстока, а небо и пространство над ними, которое называл космосом.

Корабль его рода разбился, столкнувшись с одной из вечных спутниц Рокно, и только отцу удалось на маленьком спасательном кораблике добраться до большой планеты. Он прожил в Фуате около тридцати лет, прежде чем встретил Риву – мать Кнары. Они полюбили друг друга, а затем, прожив вместе пятнадцать лет, смогли зачать Кнару. Ривальс так животрепещуще описывал свой полет через безмолвное

пространство космоса, что она будто своими глазами все видела.

Отец рассказал дочери, что его родная планета Ша'А погибла за несколько часов, уничтоженная черной дырой, появившейся рядом с его миром в результате взрыва одного из красных карликов, как отец называл некоторые из звезд. В этой глобальной катастрофе смогли уцелеть немногие, а в их роду Ша'Ари теперь она последняя, потому что все их соплеменники, оставшиеся на тот момент в живых, погибли на корабле. Это сильно угнетало отца, несмотря на старания Кнариной мамы осчастливить любимого мужа.

Ривальс долго искал возможность улететь с планеты Рокно, но безуспешно. Как он говорил жене и дочери, мир Рокно закрыли из-за магии, необъяснимого явления, а производимые здесь магические артефакты чересчур усложняют жизнь Совету безопасности галактик и Стражам, в частности. Из-за странного, теперь уже закрытого мира Рокно, столько загадочных и опасных для целых планет ситуаций возникало, что его неприкосновенность строго соблюдалась Стражами и Советом, а нарушителей карали смертной казнью. Лишь немногие смельчаки решались пойти против запрета и совалялись в пределы Рокно в надежде нажиться на запрещенных артефактах. Папины рассказы-сказки звучали давно и, казалось, покрылись дымкой забвения, а сейчас, будто ждали своего часа, начали потихоньку выплывать наружу.

Все с большей уверенностью Кнара думала, что возмож-

но она оказалась на таком вот космическом корабле. Но от страха надеялась, что это не так. Как говорил ее отец, лучше уж небольшой закрытый и предсказуемый мир, чем целая вселенная, населенная множеством различных разумных существ с их непоследовательностью и нечеловеческим мышлением. С миллионами опасностей и трудностей, подстерегающих на каждом шагу. Но как же отец ошибался! Он выжил во время гибели целой планеты и космического корабля, но не смог одолеть алчность близкого родственника жены.

Снова вспомнив отца и мать, пленница подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом, безмолвно выплескивая слезы и боль. Но, услышав шаги в коридоре, быстро и аккуратно вытерла слезы, чтобы окончательно не смыть грим, наложенный Мареной и скрывающий ее истинный облик. Она насторожилась, а услышав гневные выкрики молстокских наемников и своих земляков, по всей видимости, из соседних камер-клеток, неожиданно почувствовала облегчение. Она здесь точно не одна, а с соотечественниками, что дало крошечную надежду и уверенность.

Судя по удаленности голосов, ее спутников распределили по соседним одиночным камерам, растянутым вдоль прохода. Кнара ждала, прислушиваясь к звукам шагов – кто-то с небольшими перерывами подходил к ее клетке. И вот настал момент, когда и напротив ее камеры появился уже знакомый мужчина с холодными, пустыми, черными глазами и очень смуглой кожей, покрытой сеткой глубоких мор-

щин, явно свидетельствующих не столько о прожитых годах, сколько о бурной нездоровой жизни.

Пленница сжалась и диким зверьком наблюдала за тюремщиком, сжав руки. Мужчина постоял немного и, окинув ее взглядом, скривился, потом посмотрел на маленькую стопку одежды в своих руках и, сплюнув на рифленый металлический пол, пошел прочь. Похоже, этот кто-то решил, что одежда, принесенная для нее, явно будет велика, и решил все оставить как есть. Кнара снова задумалась: зачем этим людям переодевать пленников в другую одежду? Почему старая не подходит? Но ее вопросы опять остались без ответов.

Сколько они уже пробыли в своих клетках, Кнара не знала, в камерах всегда одинаково горел приглушенный свет, ничего не происходило, только иногда слышалась тихие разговоры наемников или споры горе-грабителей. Только один раз был нарушен привычный распорядок, когда в очередной раз еду на тележке им привез странный мужчина, которого она увидела впервые. Сначала раздались испуганные ругательства грабителей, потом – неистовые молитвы наемников и, наконец, этот субъект подошел к клетке Кнары и с интересом ждал ее реакции, но она лишь вжалась в угол, и с ужасом рассматривала нового участника ее личной драмы.

Высокий угрюмый тип с землисто-серой кожей в черную крапинку, абсолютно черные глаза без белков и два едва заметных костистых гребня, разделяющих голову на три части вдоль линии роста волос. Необычного вида тип нажал на

черную коробочку и, как всегда, на полу, между струн, образовалось квадратное отверстие, куда он просунул тарелку с едой и бутылку с водой. За несколько дней, что они провели в клетках, с этим, без сомнений, нечеловеком она столкнулась впервые и, судя по бурной реакции остальных пленников, те тоже.

Кнара, заметив любопытный черный взгляд, слишком заинтересованно пробежавшийся по ее щуплой сгорбленной фигурке, частично трансформировала лицо, сделав его чуть более плоским и менее женственным, подняла взгляд на похитителя. С трудом выдержала прямой взгляд его черных пугающих глаз – и вылила на него своей неповторимой синевой всю ненависть, которую испытывала к похитителям. Но этот странный мужчина лишь презрительно скривил губы и, обидно усмехнувшись, молча развернулся и ушел, а Кнара вновь слушала изумленные и настороженные шепотки своих соседей по несчастью.

Терпение Кнары достигло предела – она с трудом сдерживала свое обращение. И однажды, когда пленникам уже раздали еду, и через какое-то время до ее чуткого слуха донеслись тихое сопение и откровенный храп из соседних камер, решила на чистое безумие, ведь сил терпеть дальше больше не было. Она быстро разделась, раздраженно почесываясь от грязи и пота и, глубоко вдохнув и еще раз прислушавшись, начала полную трансформацию. Завершив оборот, потянулась всем телом и чуть не взвизгнула от счастья и пол-

ного удовлетворения.

Вторая – истинная форма – подарила ощущение гибкости и легкости во всем теле. Походив, как ей казалось, огромной синей зверюгой, похожей на пуму, она улеглась на пол и расслабилась, впервые за десять лет почувствовав себя, наконец, полноценной. Ее уже не раздражали сильные запахи потных мужчин по соседству, металла и смазки, которые в первый момент чуть не лишили обоняния. Но радость, что через столько лет она не утратила способность к трансформации, быстро закончилась, как только зверь услышал, что кто-то из мужчин проснулся. Вдруг ненароком привлечет внимание их тюремщиков. Поэтому Кнара быстро вернула себе человеческую форму и быстро, но без суеты, оделась, стараясь все сделать правильно, чтобы скрыть принадлежность к женскому полу. Макияж за несколько суток наверняка превратился в грязные разводы, вызывавшие зуд, и не скрывал черт лица, поэтому, немного потренировавшись, у нее получилось менять черты лица с помощью частичной трансформации.

***

– Фан, не раздражай меня! Твое пристрастие к маленьким мальчикам и симпатичным юношеским мордашкам известно на нескольких планетах. И именно оно привело тебя на мой корабль, уж слишком припекло твою задницу на Альбасе. Тамошние хранители, наверное, очень расстроились,

что не смогли поджарить ее на костре правосудия. За этих мужиков и даже за мальчишку мне заплатят столько, что я смогу закрыть большую часть долгов, а ты обеспечишь себе сытую жизнь на несколько месяцев. Предупреждаю: если ты тронешь юнца хотя бы пальцем, я отправлю проветрить твою глупую голову в открытый космос.

Капитан Респияр злобно смотрел в черные бездонные глаза Фана и ждал ответа. Хвуг Фан не просто так отправился кормить пленников, а услышав от Ресто, что среди живого товара есть мальчишка. Респияр слышал о том, как Фан любит проводить досуг, и что после этого в городах, на станциях, где он побывал, часто находили трупы юношей и мальчиков. Респияр не беспокоился о самом мальчишке, на него по большому счету плевать, но вот в каком состоянии товар будет при передаче Хонку – наоборот был заинтересован. Ведь румы платят за каждого пленника, а он не хочет отказываться ни от одного из них, пока Хонк не посмотрит товар. Заметив расстройство на физиономии Фана, Респияр решил обнадеежить его:

– Если Хонк откажется за него платить, парнишка твой. Делай с ним что хочешь, но до прибытия на Казарус – не смей прикасаться.

Фан, злобно фыркнув, круто развернулся и ушел готовиться к скорой стыковке. Через несколько часов они, наконец, достигнут мега-станции Казарус, за долгое существование которой та из небольшой исследовательской станции при

планете «раздалась» настолько, что того и гляди перегонит по значимости и функционалу саму планету. Казарус представляет собой прибежище для наемников, пиратов и нелегальных дельцов в этом секторе галактики. Практически в любой другой галактике есть подобные «казарусы», которые плотно контактируют, обмениваются информацией и даже соперничают между собой.

Респияр повернулся к Ресто и мрачно приказал:

– Выведи в трюм изображение. Не хватало нам истерик и обмороков среди здоровых мужиков при виде открытого космоса и ионный душ включи. Эти неразвитые вонючие туземцы могут своим поведением испортить мне всю сделку. Пятеро здоровых ублюдков ведут себя как заправские бабы, и только мелкий щенок более-менее адекватен.

Ресто ухмыльнулся, ввел команду в компьютер и заискивающе спросил у вечно недовольного Респияра:

– Капитан, как вы думаете, зачем Хонку пленники? Только мужчины и, главное, нестарые?!

К удивлению Ресто, капитан в этот раз не отделался резким отрицательным «какое мне дело». Немного подумав, он неуверенно ответил, словно размышлял вслух:

– Точно не знаю. Ходят слухи, что на Казарусе последние десять лет собираются толпы богатеев. Поговаривают о какой-то странной незаконной игре. Но знающие молчат, а слухи... Эту сплетню я слышал пару лет назад, может и брехня, но кто знает, что богачам в головы взбредет, когда румы кар-

ман жмут. С нами вот поделиться не хотят, и это главное. И вообще, хватит болтать, я тебе не за болтовню кредиты плачу. Через пару часов встреча с Хонком и передача товара, пойду приведу себя в порядок, а ты тут за всем присмотри.

Ресто молча проводил капитана прохладным взглядом и начал проверку данных, думая о том, что уже давно хотел поменять место работы. Поэтому, как только получит оплату за последние два рейса, покинет неудачника Респияра и наймется к другому капитану.

Через два часа, пристыковавшись к станции Казарус возле планеты с одноименным названием, экипаж, нервничая, ждал заказчиков. И Хонк не заставил себя ждать в этот раз. Как решил Респияр, тому, видно, не терпелось ознакомиться с товаром, или заказчики торопили с поставками. Черный, лысый, вечно одетый в темный блестящий облегающий костюм, грон по имени Хонк, словно хозяин корабля и самих жизней членов экипажа, прошел в шлюзовые двери и, подойдя к Респияру, уставился на него бусинками глазных яблок, торчащих из затылочной области и венчающих тонкие подвижные «тросики»-выросты на овальной голове. Мягкие хоботочки, окружающие ротовую область малопривлекательного, по мнению Респияра, гуманоида, задвигались, когда он прогудел:

– Где мой груз? Надеюсь, ты не подвел меня?

Как всегда, ни здравствуй ни прощай. Респияр, заранее воспользовавшийся переводчиком, не посмел говорить лиш-

ние слова, потому что у гронов так не принято и считается оскорблением, поэтому ответил по существу:

– Приветствую, уважаемый Хонк! Груз в трюме, в клетках. Количеством шесть человеческих особей. Трое наемников, двое бандитов, но тоже сильных, как вы заказывали. Шестой – юноша, но я решил, что у вас, возможно, и на него планы найдутся. Особь не из робкого десятка.

Респияр добавил последнее, вспомнив, что рассказывал ему Ресто, описывая реакцию этого дикого стада при виде космоса и звезд. Мужчины орали, некоторые даже бились лбом об пол, и только паренек смотрел молча и заморожено, будто не мог оторвать огромных синих глаз. Капитану на мгновение даже жаль стало юношу, но менять собственные планы из-за него?..

Хонк выразил удивление легким подергиванием одного из глазных выростов, потом снова прогудел:

– Товар чистый?

– Да. – Респияр кивнул головой, подтверждая тем самым, что похищенных людей никто искать не будет. Пропали и пропали, подобное каждый день случается. Но решил уточнить, так, на всякий случай: – Уважаемый Хонк, у них есть один недостаток. Они не знают всеобщего, мы забрали их с одной из недавно открытых отсталых планет.

Хонк ответил коротко, но емко:

– Они мне не для разговоров нужны. Им гуар пояснит все, что надо.

Респияр не смог скрыть естественной реакции при упоминании гуаров – расы, славившийся тем, что может мысленно передавать сообщение любому существу, не зная ни одного слова на языке «собеседника». Исключительно мыслеобразами, но контактеры при этом настолько неприятно и гадко себя чувствуют, будто в голове насекомое ползает и шевелится. Невольно передернувшись, услышав «гуар», Респияр поспешил проводить к грузовому отсеку Хонка и его пятирех охранников – шестируких великанов нугеров.

***

Бесконечное, раздражающее хождение по периметру клетки закончилось для Кнары неожиданно. Сначала, благодаря чуткому слуху, она уловила изменения в тональности гула, наполнявшего пространство вокруг, через некоторое время она и остальные пленники почувствовали уже знакомую вибрацию, потом толчок – и накрыла тишина. Прекратились взволнованные переговоры молстокских наемников, грубые выкрики грабителей и метания Кнары, все разом напряженно замерли, прислушиваясь и гадая, чем закончится тишина, что она им принесет.

Кнара невольно подумала о том, что надо бы сходить в туалет, чтобы хоть с этим не возникло проблем, если их опять объединят или усыпят для перевозки. Томительные минуты тянулись одна за другой, но ничего не происходило. Она вновь представила себе картину, которую им недавно показали, каким-то магическим образом раздвинув про-

странство в проходе перед клетками. Она больше не сомневалась, что папины рассказы оказались правдой, а не волшебной сказкой. Нет, она никогда особенно не сомневалась, но слышать и видеть воочию – разные ощущения. Раньше это были лишь истории, которые с ней никогда не случатся, а теперь – ее действительность.

Товарищи по несчастью в других камерах громко кричали, грабители бились в истерике и лишь через продолжительное время успокоились и замолчали. И то только после того, как явился один из похитителей и угрожающе зарычал на них, сопровождая свою непонятную грубую речь резкими движениями рук. А Кнара сидела на полу, поджав под себя ноги, восхищенно и замороженно смотрела на ожившую сказку, губкой впитывая новые впечатления и знания.

Ей не просто светили звезды, они словно проплывали мимо. Темная прозрачная гладь, искрящаяся далеким светом и редкими яркими вспышками в необозримых далях. Пространство, казалось, окружившее со всех сторон, давило на сознание именно отсутствием границ и берегов, как будто ты песчинка в море. От невообразимой ограниченными рамками Кнарино мира картины сперло дыхание. Она, вместе с кораблем, плыла к чему-то большому и черному, планете, наверное, будто бы собиравшей весь свет и безвозвратно поглощавшей. Вокруг черного «оно» плыло несколько небольших спутников, как Луна у Рокно. Еще возле планеты завис странный светящийся объект огромных размеров, который

словно паразит оплел один из спутников черной планеты и разрастался в разные стороны.

Объект, расцвеченный огнями, подобно Дворцу Республики в ожидании ежегодного бала-маскарада, постоянно выпускал из себя темные точки. Чем ближе «точки» подплывали, тем крупнее становились и напоминали железный дом, в котором их усыпляли, только гораздо больше. Да и различались они не только размерами, но и формами. Столько неведомых «штуковин», самых разных и непонятных, Кнара не видела никогда и не представляла, чье воображение могло породить подобное. Но судя по тому страшному и неприятному мужчине серого цвета в черную крапинку, в космосе, как говорил отец, и не такое чудо встретишь.

Поглощенная космосом и своими мыслями, девушка с Рокно пропустила воздействие ионного душа, с помощью которого им придавали товарный вид. Так, лишь повеяло полегрозовой свежестью, но этот «запах» не воспринимался как опасный и потому не насторожил.

Размышления Кнары прервал испуганный возглас одного из пленников. Она решила встать, чтобы встретить новую угрозу лицом к лицу. Прижавшись спиной к стене, Кнара напряженно вслушивалась в разговор нескольких чужих и незнакомых ей прежде голосов. Лишь голос их хозяина хорошо различала, остальные – оставались неизвестными. Она быстро привела одежду в порядок, проверив свой «мужской» вид, затем слегка изменила лицо с помощью транс-

формации. Пока эта уловка срабатывала: ее секрет, похоже, не стал достоянием похитителей.

Она вслушивалась в громкие голоса не только незнакомцев, но и своих соседей по несчастью, пытаясь по обрывкам фраз понять, что же там творится. Но выкрикиваемые слова были ругательствами, неуместными и глупыми в данных обстоятельствах, да требованиями вернуть их домой, отпустить или даже угрозами расправы высокими покровителями. Она лишь скупой печально улыбнулась, представив сие. Они никому не нужны на Рокно, а зачем понадобились здесь, еще предстоит узнать. Через некоторое, не слишком продолжительное время, чужаки добрались и до ее клетки.

Кнара увидела жуткое чудовище, следовавшее за их хозяином, в глазах которого, к ее удивлению, отразилась вина и сочувствие, которые, тем не менее, не помешали ему повернуться лицом к чудовищу и, показав на нее рукой, что-то быстро и настойчиво сказать. Страшное существо было туго обтянуто черным костюмом, блестящим и переливавшимся на его мощном массивном теле, увенчанном лысой черной головой. И если тело походит на человеческое, то уж голову такой назвать никак нельзя, настолько невообразимо она выглядит. Вместо носа – три влажные щели, глаза – на подвижных выростах торчат из-за затылка, ушей – нет, а рот – как будто червяками облеплен, которые извивались, пока эта страсть божья о чем-то недовольно гудела хозяину.

Заметив Кнарин интерес, чудовище повернуло в ее сто-

рону один глаз, от чего ее собственный судорожно дернулся от страха, что не укрылось от внимания. Из рта чудовища раздалось странное чихание, но их похититель, услышав его, заметно расслабился и удовлетворенно окинул пленницу взглядом. Как будто она оправдала его нечаянную надежду, что еще больше насторожило ее, всю превратившуюся в слух.

Из разговора Кнара несколько раз вычленила короткое слово «хонк», когда хозяин обращался к чудовищу, и решила про себя, что, скорее всего, это либо его имя, либо «господин». Дальше перед решеткой появились новые «лица», при виде которых она выпучила глаза и тут же услышала чихание Хонка, – два создания с тремя парами рук и мощными столбообразными ногами, одетые в такую же как на Хонке одежду, но в необыкновенных башмаках на толстой подошве и закрепленных множеством ремешков на голнях до самых коленей. Их морды, потому что лицами это назвать не поворачивался язык, походили на морды швейков из Молстока – чешуйчатых, ползавших по тамошним горячим пескам в поисках тени и пропитания: длинные, вытянутые, звериные, абсолютно лысые, с глазами-бусинками без белков и зрачков.

Сглотнув вязкую слюну, Кнара с трудом оторвала взгляд от чудовищ и перевела на Хонка и хозяина. Они здесь главные – это понятно по подобострастному молчанию шестилапов, как она их назвала про себя. Главные рассматривали ее

со снисходительным любопытством, по крайней мере ей так показалось, а быть уверенной в чем-то с «ночными кошмарами»... К тому же опасно для жизни, как случилось в ее детстве. Отец был чересчур уверен в своей неуязвимости и предусмотрительности, именно эта уверенность его и подвела. Точнее их всех, но винить любимого отца она не могла, он был ее идеалом, а нежные объятия мамы – самым приятным воспоминанием. Просто она вынесла из прошлого свои уроки и постарается не совершать в будущем подобных ошибок. Доверие и уверенность в ком-то или чем-то надо заслужить кровью и потом, а не раздаривать кому ни попадя и не слушать сладкие речи.

Хонк что-то прогудел, хозяин их клеток отдал команду – и струны перед ее клеткой пропали. К Кнаре протянул лапу один из шестилапов и, ухватив ее, пристроил между первой и второй парой рук-лап затем также молча пошел за Хонком, двинувшимся по проходу назад. Она успела заметить такие же камеры-клетки уже пустыми – других пленников тоже забрали.

Смотреть по сторонам, свисая вниз головой, было не очень удобно, но все равно интересно и необходимо на будущее к тому же. Они прошли длинный коридор с множеством дверей, потом одна огромная при их приближении поднялась к потолку и вся процессия покинула место, которое, как уже догадалась Кнара, называется космическим кораблем, и оказались в огромном помещении. Ее наконец-то поставили

на ноги и она огляделась: потолка не видно, настолько высокий, наверное; пол рифленый; еще их ожидали несколько шестилапов, помимо шести, сопровождающих каждого пленника.

Скромное освещение не раздражало глаз, но не позволяло во всех подробностях рассматривать новое место. Пленники шли, понунив головы и опустив плечи, словно их вели на казнь, и только Кнара шла ровно, в то же время стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. За несколько дней, проведенных в клетке три шага на три, ей было даже в удовольствие просто пройти и размяться. По дороге они несколько раз встретили других шестилапов. Попался и один «хонк», который с любопытством, даже один глаз завернул, посмотрел им вслед. Увидели и двоих серых в черную крапинку, похожих на того мрачного типа с корабля, который там и остался, проводив ее странным злым взглядом, словно у него из-под носа увели самый лакомый кусок. Неужели людоед?

Шли они недолго, затем всей толпой зашли в странную квадратную комнату без окон, где шестилапы заставили пленников сгрудиться возле одной стены. После этого Хонк нажал несколько знаков, изображенных на стене, – и комната, заурчав, дернулась. У Кнары создалось четкое ощущение, что они движутся и очень скоро это подтвердилось. Комната стремительно выскочила из тоннеля и понеслась вдоль всей этой странной машины, паразитирующей на спутнике черной

планеты.

Все шестеро пленников с открытыми ртами смотрели в прозрачные стены и не могли поверить собственным глазам. Вокруг невообразимое количество металла и стекла, а также огоньков, из-за которых создавалось ощущение, что все вокруг буквально горит. Каждое мгновение от основной массы отделялись мелкие огоньки и уносились прочь, стремясь как можно скорее раствориться в космическом пространстве. Кнара, с горящими глазами прилипнув к стеклу, не могла оторваться от этого волшебства, стараясь запомнить как можно больше.

Но все заканчивается, и этот полет над бездной тоже закончился, когда они влетели в очередной тоннель, но на более низком уровне, как успели заметить пленники. Несмотря на новые впечатления, их истерики закончились на корабле, с которого их забрали. Сейчас они хоть немного увидели, с чем им придется столкнуться, и куда их забросила судьба, невольно заставив сплотиться бывших жителей, как оказалось, спокойного, тихого мира Рокно. Только теперь Кнара про себя уже не называла Рокно миром, сейчас он обрел свое истинное значение – планета. Она и ее земляки стали рокнами. И судя по обилию представителей разумных живых существ или рас, как о них говорил отец, в этом жутком месте они пока единственные люди среди неведомо кого.

Мужчины рокны стояли плотной кучкой, закрывая спинами Кнару от шестилапов и Хонка, но тем вроде и не бы-

ло дела до пленников. Наконец комната остановилась, двери неожиданно бесшумно разъехались в стороны со стороны пленников и двое бывших грабителей, не удержавшись на ногах, упали на спины, на жесткий рифленый пол, тут же вскочили, нервно озираясь вокруг. Все пленники, выстроенные гуськом, в сопровождении шестируких стражей двинулись за Хонком, важно шествовавшим впереди всех.

Вскоре они прошли в большую пещеру, явно находящуюся внутри этого спутника. Кнара шла третьей, за двумя грабителями, следом за ней — молстокские наемники. Пару раз оглянувшись на них, она сразу решила держаться поближе к ним, а не к своим землякам. Эти трое воинов шли как на битву, напряженные, внимательно все осматривающие и готовые к любой гадости, которую подкинет судьба-злодейка.

Пленники приблизились в большой толпе шестилапов и народа других рас. От вида некоторых едва не затошнило, а некоторые оказались почти неотличимы от людей. Толпа расступилась перед Хонком, он провел группу людей и охранников вперед под горящими любопытством и злобой глазами разномастной толпы. Дальше рокны оказалась в кольце вооруженной охраны вместе с тринадцатью, судя по их виду, нелюдями, и стояли, сжимая кулаки, яростно, затравленно глядя на толпу, окружающую их.

Кнара медленно обвела взглядом сначала оцепление, потом каждого из пленников и поняла, что тоже стала объектом внимания. Она посчитала, что из девятнадцати пленни-

ков шестеро – люди, к ним она и себя отнесла по старой привычке. Затем, по количеству, были четверо длинных, худеньких как тростинки зеленокожих существ с множеством выпуклых серых глаз на верхней части головы, которые вертелись в разные стороны, и тонкой полоской рта. Вместо ушей – дырочки, прикрытые пленкой, тела закрыты темно-зеленой тканью, напоминающей кору деревьев.

После этого чуда природы взгляд девушки перекинулся на троих уже знакомых существ – серых в черную крапинку. Двое из них почему-то стояли обособленно от третьего, бесстрастно взирающего на все это, несомненно, безобразие, вытянувшись в струнку, и лишь потемневшая кожа выдавала его ярость, а может, страх – Кнара еще не поняла. Чуть в сторонке жались трое коренастых, одетых в длинные балахоны краснокожих коротышек. Когда они пару раз переместились, Кнара в шоке заметила отсутствие у них ног, словно слизи передвигались, оставляя за собой чуть влажный след, и если их лица еще более-менее можно считать человеческими, то вот вместо волос у них на голове торчат сотни тонких коротких палочек.

Далее внимание привлекли двое шестилапов, которые по-звериному рычали на окружающих соплеменников, но не решались кинуться в драку. И один занятный субъект. Полностью раздетый, но вот каких-то конкретных особенностей его тела не заметно: две руки, две ноги, туловище и голова с ярко-голубыми глазами-блюдцами. Поражало другое – весь

он, хоть и не был прозрачным полностью, но словно из жидкого стекла, все время перетекающего, меняющего направление движения и общий вид. Кнара, рассмотрев его внимательнее, дала ему прозвище – Стекляш.

Возле Хонка, стоявшего на небольшой площадке в окружении своих шестилапов-охранников и четверых, похожих на него чудищ, оживленно гудевших о чем-то, началась суета. Затем Хонк, махнув себе за спину, громко крикнул и к нему подлетел невысокий мужичок-сморчок с множеством складочек и морщинок на лице. И если издалека его можно было бы принять за старичка, то когда, выслушав Хонка, он подошел к рокнам, Кнара поняла, что это представитель другой расы с огромными глазищами и чересчур выпуклым лбом. Краем глаза она заметила, что, увидев сморчка, испуганно передернулись в отвращении остальные пленники, видимо знали, кто такой.

Неосознанно почувствовав опасность, исходящую от странного сморщенного коротышки, Кнара, спрятавшись за одного из наемников, наблюдала, как он, осмотрев людей, выбрал одного из грабителей и приказал шестилапам поставить его на колени перед собой. Грабитель-неудачник упал на колени и ссутулился. Коротышка протянул к нему сухонькую ручку и положил малюсенькую ладошку на лоб. Затем оба замерли, прикрыв глаза.

Действо долго не продлилась; сморчок, убрав руку, передернул плечами и отошел к Хонку, что-то тихо ему сказал.

Тот, задумчивым взглядом окинув нашу компанию, бросил короткий взгляд на окружающих его сородичей и жестом отпустил сморчка. Грабитель, простояв на коленях еще пару минут, очнулся, на его лице отразилась непередаваемая смесь эмоций: ужас, отвращение, боль и непонятная надежда на чудо. Вытерев нос, из которого потекла кровь, бедолага встал на ноги и, подойдя к рокнам, хрипло произнес:

– Мужики, мы попали в еще худшее дерьмо, чем были! Этот урод показал мне... Наверное это магия какая-то... Так вот, он показал своими мыслями картинку. Короче, нас сейчас в какой-то лабиринт засунут. Кто выберется наружу, тот победитель. Похоже, у них игра такая. Нелюди! Твари! Чтоб их разорвало всех!

Потом, испуганно оглянувшись, бросил взгляд на стражей и уже потише продолжил:

– Это, я доложу вам, братцы, такая гадость, прямо как кто-то в твоих мозгах роется. Тьфу, ты! Но... Короче, мужики, надо нам вместе держаться, авось проскочим. Пацан, тебя как звать-то?

Кнара вздрогнула и тихо прохрипела:

– Кнар.

После нее, бросив друг на друга внимательный взгляд, назвались наемники:

– Тур.

– Варин.

– Теклан.

После наемников, облегченно кивнув головой, представились грабители.

– Мартыном кличут! – сказал первый.

Второй, нахмурившись и опустив голову, пробормотал:

– Т-тишка!

«Судя по всему, заикается и стесняется», – подумала девушка и в ожидании продолжения рассказа посмотрела на Мартына. Тот виновато развел руками и сказал, заметив вопросительные взгляды:

– Так и все! Он показал несколько этажей, по которым идти надо, я не знаю сколько, считать не умею... – он нахмурился, вспоминая, затем поднял семь пальцев. – Ага, вона сколько. А там, как я понял, будут типа ловушки, наверное... Ну сами поймите, он же нелюдь, как мне показал, так я и понял. Главное, нам все время наверх идти. Там будет выход и конец лабиринта. Кто дойдет – тот победитель!

Наемники, скептически посмотрев на Мартына, окинули трех представителей республики презрительным взглядом, чуть дольше задержавшись на Кнаре и, тяжело вздохнув, развернулись лицом к площадке, на которой стояли пятеро хозяев этого развлечения. Один из соплеменников Хонка, стоящий рядом с ним, что-то трубно прогудел остальным участникам игр, от чего те еще больше приуныли, и хлопнул в ладоши.

Шестилапы охранники начали оружием сгонять девятнадцать пленников в единую группу и подталкивать к зеву пе-

щеры. В одной из ее стен устроена уже знакомая Кнаре комната, в которую загнали всех пленников. Кнара все время держалась наемников и, затесавшись меж ними, оказалась прижатой к стене. Комната оказалась довольно тесной для такого количества народа, но пленники терпеливо молчали. Толчок и знакомый гул известил их о том, что комната двинулась вниз. На этот раз поездка долго не продлилась, и вскоре, после нового толчка, двери отъехали, открывая вид на неширокий тоннель, освещенный приглушенным красным светом.

Часть 3

1 уровень

Девятнадцать пленников осторожно, не торопясь и без лишней суеты вышли наружу. Мужчины напряженно оглядывали стены, сложенные из известковой породы, перемежающейся каменными плитами явно для укрепления. Двери лифта бесшумно закрылись, но все это заметили или просто почувствовали и, вздрогнув, окинули прощальным взглядом исчезнувшую в крутом вертикальном тоннеле кабину.

Мартын на всякий случай заглянул в тоннель и, удостоверившись в отсутствии возможности выбраться наружу этим ходом, тяжело вздохнул, посмотрев на таких же бедолаг, как и он, и лишь коротко отрицательно мотнул головой. Хотя по большому счету никто и не сомневался. Идти первыми, понятное дело, никому не хотелось, но неожиданно быть пер-

вопроходцами вызвались шестилапы. Разделение по группам соблюдалось и здесь, за исключением серого в крапинку одиночки и голубоглазого существа. Красные коротышки-слизни озабоченно столпились возле одной из стен и, приложив руки к ней, как будто к чему-то прислушивались, но потом, видимо оставив бесплодные попытки, двинулись за шестилапыми великанами. За ними последовали остальные.

Шум шагов приглушался шорохом мелких камешков и песка под ногами невольных участников чьей-то злой игры. Вдоль потолка тянулись редкие, тонкие, светящиеся полоски, которые давали не слишком много света, но при этом достаточно освещали пространство вокруг. Пока все группы шли слаженно и молча, но вот коридор стал расширяться, а потом и вовсе вывел на небольшую площадку, где разделился надвое. Все замерли, а те кто шел группами начали тихие переговоры – решали, куда идти дальше. Решительнее всех опять оказались шестилапые, они, долго не раздумывая, направились в правый коридор, за ними быстро поползли слизни и двинулся серый одиночка.

Зеленые, проводив разношерстную группу неуверенными взглядами, отважились свернуть налево. За ними ушли двое серых и Стегляш. Кнара вместе с рокнами последовала за шестилапами. Им уже было привычно с ними находиться, да и выглядели они довольно внушительно и серьезно. А людям очень хотелось ощущения безопасности и хотя бы толи-

ку уверенности в том, что делать и куда идти. Но как только последний из них ступил под своды тоннеля, обратный путь закрылся знакомыми струнами, отрезая отступление.

Снова мерный, притупляющий внимание путь, который разом прервался, потому что по тоннелю пронесся жуткий, нечеловеческий крик умирающего. Каждый из двенадцати замерших игроков, пытался всеми доступными органами чувств прощупать пространство, услышать, увидеть, ощутить надвигающуюся опасность, предугадать или даже унюхать. Кнара застыла, вместе со всеми, гадая, кто кричал и почему. Невольно схватила за руку Серого, шедшего самым последним, сразу за ней. Тот сверкнул на нее черными глазами-колодцами, без белков, словно обжег, но руку не вырвал. Только шестилапы, засуетившись, быстрее направились дальше, уводя и остальных. Серый чужак, выше Кнары почти на две головы, застывший как статуя, отмер и повел ее за собой, держа ладонь в своей холодной сухой руке. Вскоре она осторожно высвободила руку и, не глядя ему в лицо, отстранилась от него и приотстала, стыдясь своей кратковременной слабости. Забыла главную заповедь, что доверять, нельзя никому.

Неожиданно тоннель, сделав крутой поворот, закончился, снова открыв проход в пещеру. Игроки, так назвала свою компанию про себя Кнара, вышли в центр и увидели уже три ответвления на противоположной стороне. Из бокового коридора к ним вышла вторая группа. Из четверых зеленых

остался один, заляпанный полупрозрачной зеленой жидкостью и бешено вращающий всеми своими глазами. Кнара подумала, что похоже он весь в крови, только нечеловеческой. Мартын согласился с ее мысленными выводами недобрым бормотанием. Причем взглядом его поддержали и остальные жители Рокно.

Кроме раненого зеленого живыми, но сильно потрепанными, вышли серые и Стекляш. Было не трудно догадаться, что зеленые шли первыми и дружно угодили в ловушку. Когда более удачливая группа увидела жалкие остатки другой, до всех дошло, что здесь шутки не шутят, и игра со смертельным исходом. Каждый игрок невольно подобрался. Вскоре все снова замерли, тревожно решая какой тоннель выбрать следующим, – степень опасности явно увеличилась.

Шестилапы, сосредоточенно поведив носами, снова словно в бездну с головой бросились в срединный тоннель, а остальные уже без раздумий пошли за ними. В этот раз им повезло без потерь и приключений выйти на площадку, где их ждала лестница, уходящая наверх. И каждый из оставшихся в живых пятнадцати существ воспринял этот подъем как один шаг к свободе. По одному полезли вверх, труднее всего пришлось краснокожим крепышам-слизням, но они справились.

2 уровень

Второй уровень лабиринта встретил их жутким, слепя-

щим, белым светом. Снова площадка, а на ней три варианта пути к свободе. Уже привычно все последовали за шестилетними великанами, снова вздрогнув, когда за последним членом группы смертников замерцали струны решетки, закрывая путь назад и заставляя двигаться только вперед.

Кнара хотела пить, есть и уже чуть-чуть в туалет, но шла молча, без единой жалобы. В этот раз они двигались довольно долго, плутая по коридорам, но внезапно впереди идущие остановились и некоторые впечатались им в спины, вызвав у них недовольное бормотание.

Ширина коридора позволила всем, вытянув шеи, узнать причину остановки – яму, почти полностью заполненную чернотой. Подозрительно блестящей в ярком, слепящем, белом свете чернотой. Она лежала нетронутым чернильным полотном, без единой ряби и вызвала у Кнары в душе вопль ужаса. Впрочем, то что туда лезть нельзя, ни у кого не вызвало сомнений. Краснокожие вообще испуганно отшатнулись от ямы и что-то поведали остальным, от чего и у тех на «лицах», застыло напряженное, задумчивое выражение. Рокны неуверенно топтались, оглядываясь обратно, но все знали и видели своими глазами, что там прохода больше нет, остается либо идти вперед, либо умереть здесь от голода и жажды.

Кнара еще раз внимательно осмотрела яму и стены вдоль нее, и, к своему разочарованию, поняла, что она, скорее всего, допрыгнуть до противоположного края в человеческом

теле не сможет. Проживая в доме дяди, прыгать особенно не приходилось, разве что через лужи и канавы. Она вообще вела очень уединенный степенный образ жизни и не знала, на что вообще может быть способна. В любой форме! Серый одиночка внимательно осмотрел одну из стен и нашел на высоте примерно двух метров над ямой пару выбоин и один выступ. Затем, не раздумывая, с силой прыгнул вперед, хватаясь за выступ.

Игроки, затаив дыхание, наблюдали за ловким смельчаком, жадно запоминая его действия для своего спасения. Повиснув на уступе, серый нащупал нижнюю выбоину, сильно согнул ногу, а потом, оттолкнувшись, дотянулся до другой, а затем – перемахнул на другую сторону. Как только он оказался на другом «берегу», следом потянулись слизи. На зависть остальным, липкие цепкие хвосты-ноги позволили им буквально переползти по стене, хватаясь за естественные выступы и углубления.

Зеленый метался вдоль ямы и никак, не мог на что-то решиться, но затем все-таки нашел в себе мужество попытаться повторить трюк Серого. Пока он отмерял дистанцию для разбега, его подхватил один из шестилапов и поднес к краю. К нему присоединился второй шестилап, они вместе раскатали зеленого и выпустили из рук, словно камень из пращи. Кнара с ужасом и трепетом смотрела на стремительный полет зеленого, удачно перелетевшего через смертельную ловушку и со звучным «шмяк», грохнувшегося на противополо-

ложной стороне. Шипя и потирая ушибленные конечности, тем не менее, он нашел в себе силы и желание, встав на ноги, повернуться лицом к шестилапам и низко поклониться, выражая тем самым благодарность. Дальше к здоровенным, но, как выяснилось, находчивым и отзывчивым монстрам, выстроились желающие «полетать» с их помощью. Кнара тоже была бы не против проделать этот путь таким образом.

Рокны оказались самыми расторопными. Один за другим на тот берег полетели наемники. Последнего, довольно крупного Теклана на том берегу с трудом поймали земляки, а точнее он не долетел всего чуть-чуть, но успел схватиться за каменный выступ, всем телом повиснув над черной гладью. Пока он безуспешно пытался подтянуться, чернота зашевелилась, словно почувствовав добычу, и медленно потянулась к сапогу наемника. Мартын, заметивший это, заорал благим матом и начал пальцами показывать на черную жуть, начавшую лизать подошву сапога, а потом, выпуская мелкие щупальца выше, обхватывать его голенище. Тур с Варином, подгоняемые Мартыном, обхватив Теклана, начали вытаскивать его из ямы, но судя по их отчаянным лицам, чернота сопротивлялась и не хотела выпускать свою добычу. К ним на подмогу пришел Серый, схватил за шкурку Теклана и уже втроем они вытащили бедолагу, оставив сапог в качестве откупа черной смерти.

Ситуация плохо сказалась на моральном духе оставшихся на другой стороне. Кнару просто трясло от ужаса, она мед-

ленно, сползла по стене на пол, круглыми от страха глазами глядя на остальных. Двое серых рядом с ней тихо посоветовались и решили самостоятельно перейти на ту сторону. Им это удалось чуть сложнее, чем их собрату, перемахнувшему черноту первым, но у них получилось перебраться невредимыми и обутыми. Остались Стекляш, Кнара, Мартын с Тишкой и двое шестилапов.

Мартын тяжело вздохнул, посмотрев на стену, и Кнара поняла, что он реально оценивает их шансы. Ведь серые гораздо выше и ловчее людей. А ему упасть со стены гораздо проще, чем не долететь с помощью шестилапов. Стекляш замер в сторонке и за все время не сделал ни единого движения, лишь бесстрастно наблюдал за суетой.

Кнара заметила, что Мартын принял решение. Затем направился к шестилапам, и руками выразив готовность переправиться как Теклан, просительно уставился на них, чем вызвал на их мордах ехидный оскал. Они втроем подошли к краю – и через минуту Мартын грузно приземлился на другой стороне. Ругаясь, кряхтя и отплеывая кровь из прикушенной губы, отполз подальше и благодарно помахал рукой.

Шестилапы повернулись к Тишке, но тот, испуганно вздрогнув, показал рукой на Кнару, сидевшую, прижавшись к стене. Шестилапы даже интересоваться не стали у «паренька», как он предпочитает перебираться – раскачали и перекинули на ту сторону. Кнаре повезло больше: ее ловко поймали Серый с Текланом. Прижавшись со страху к груди на-

емника, она судорожно пыталась не зарыдать в голос, испытывая облегчение после короткого, но страшного полета. Теклан неловко похлопал ее по спине и под сочувственные взгляды отвел в сторонку, чтобы не мешать другим.

Только она успела успокоиться и оторваться от широкой груди Теклана с его отеческой заботой, Стекляш резко вышел из оцепенения и бросился к яме. Все замерли, изумленно наблюдая, как полупрозрачный переливающийся мужчина (наверное), с силой оттолкнувшись от края, по-кошачьи красиво прыгнул и мягко приземлился на другой стороне. У всех от потрясения раскрылись рты, но никто не проронил ни слова, лишь уважительно посмотрели на весьма сноровистого иномирца.

Кнара перевела тревожный взгляд на оставшихся на том берегу шестилапов и Тишку, который дрожал на краю ямы, замороженно глядя черноту. Наконец шестилапам надоело его ждать, они подошли и взялись за него. На последнем размахе Тишка вдруг заорал благим матом, что не готов, надо подумать и начал вырываться, но Шестилапы уже не могли остановиться и по инерции бросили его. Тишка, кувыркаясь, полетел не вперед, а вверх – и с визгом упал в самую середину ямы... Быстро ушел в черную жижу по самую грудь под общий «ах», затем – тишина... Все потрясенно замерли! А ведь все так хорошо шло, но Тишка зачем-то начал орать. Дальше этот несчастный начал с диким воем погружаться в черноту, захлебываться, пока наконец не исчез полностью.

Мартын вторил воплям друга, метался по краю, не в силах помочь, а остальные обреченно молчали, старались не смотреть на ужасную смерть.

Затем шестилапы быстро преодолели яму. И уже четырнадцать игроков понуро двинулись дальше, раздавленные столь страшной и бессмысленной кончиной, невольно размышляя, кто из них будет следующим. Кнара шла рядом с Текланом и чувствовала, как неимоверная тяжесть давит на плечи, иссушая душу. Силы небесные, за что ей все это? За восемнадцать лет лишь восемь она знала и чувствовала любовь и тепло. Остальные десять ее душу иссушала лютая ненависть, а тело мучила постоянная усталость. Как она поняла теперь, тот ошейник лишал не только возможности обращаться и подчинял воле его хозяина, но и забирал силы, паразитировал. Причем как душевные, так и телесные, ведь когда душа страдает и сознание в полусонном состоянии, силы, даже у молодых, быстро исчерпываются. Почти одиннадцать лет она не жила, а словно существовала. Сначала жадной мести, а теперь?.. Тяжело выдохнув, девушка приняла твердое решение, что если выживет в этом аду и обретет свободу, то непременно изменит свою жизнь полностью. Раскрасит ее красками, наполнит ее любовью и теплом, если не чужими, то хотя бы своими. Ведь она не одна такая, замерзающая в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.